

Её отец, хотя и пользовался большим уважением в городе W, но в семье Лю была не только она одна дочь. Сколько у него на самом деле внебрачных детей, даже мать Лю не могла знать наверняка. Они вряд ли будут рады возвращению своей уже выданной замуж дочери, чтобы прожирать ресурсы семьи Лю. Чтобы сохранить свое достоинство в семье Лю, поддержка семьи Цзян была необходима!

Тот случай с официальным трудоустройством в больнице вызвал слишком большой скандал. Больница, где лечилась Лю Я, была крупнейшей государственной больницей в городе. Многие из руководства города W проходили там лечение за государственный счет. Скандал, устроенный бабушкой Цзян, не оставил Лю Я ни капли лица. Различные злобные сплетни и слухи распространялись с невероятной скоростью и даже начали влиять на карьеру отца Лю.

Отец Лю был всего лишь заместителем, и когда его вызвали в кабинет секретаря и отругали в лицо, что он мог чувствовать?

Узнав, что дочь сотворила такой позор, отец Лю чуть не разможил себе голову о стену в здании муниципалитета! Взгляды подчиненных, которые то и дело бросали на него, вызывали у этого старейшего чиновника, всю жизнь наслаждавшегося чиновничьим блеском, такую ярость, что зубы скрежетали. Если бы не опасения за свою репутацию, отец Лю с радостью бы тут же развелся с матерью Лю Я и узаконил бы тех любовниц, которые родили ему детей. Но в этот напряженный момент он не осмелился на такой шаг.

Это косвенно дало Лю Я передышку. Хотя отец был в ярости, когда он увидел, что дочь несколько раз присылала дорогие подарки в качестве извинений, он постепенно смягчился.

Мать Лю также благодаря этому укрепила свое положение в семье. То есть, если однажды Цзян Фанчжоу безжалостно выгонит ее, то не только в семье Цзян она ничего не получит, но и семья Лю без колебаний откажется от нее!

Более того, компания Цзян Фанчжоу становилась все больше, а финансы — все крепче. Она не могла закрывать на это глаза. Женщина, потерявшая любовь мужа, должна была найти для себя выход. Теперь она могла рассчитывать только на сына!

Даже если не ради себя, она должна была думать о Лю Лияне! С этой компанией у Лю Лияна появится старт, отличающий его от других! Когда он действительно возьмет под контроль компанию Цзянов, ни старики Цзяны, ни этот надоедливый Цзян Мэнлинь не смогут ей ничего сделать!

Ради светлого будущего немного потерпеть сейчас — что это за трудности?

Цзян Мэнлинь же этого не знал. Компания Цзян Фанчжоу пока не могла привлечь его внимания. Хотя сейчас недвижимость была очень прибыльной, и дела Цзян Фанчжоу шли в гору, по сравнению с Хуаньцю, это было еще недостаточно.

Доходы Хуаньцю за последние полгода почти полностью затмили все активы, которые Цзян Фанчжоу с трудом накопил за все это время. Это также было основной причиной, по которой Цзян Мэнлинь с самого начала стремился наладить отношения с теми чиновничьими детьми. В любую эпоху одна фраза никогда не устареет: «В окружении власти легче решать дела».

Связи Цзян Мэнлина были крепче железа. Цзян Фанчжоу, как бы он ни был выдающимся, был всего лишь управляющим небольшой местной компании.

В канун Нового года Цзян Мэнлинь не хотел портить себе настроение. В конце концов, тетушка

была всего лишь женщиной с узким кругозором, и у него не было желания копаться в этом. Однако, раз Лю Я пришла, как же можно не подразнить их перед тем, как отпустить? Пусть уходят с миром? Это было бы слишком дешево.

Поэтому Цзян Мэнлинь, изменив свое прежнее пренебрежительное выражение, с улыбкой подошел к матери Цзян и сказал:

— Тетушка, вы правы. В канун Нового года, раз они уже у порога, пусть зайдут и выпьют чаю. Бабушка, не сердитесь.

Бабушка Цзян тяжело вздохнула. Ее внук был слишком добрым и не видел злых намерений невестки. С таким характером, если она не будет его опекать, его просто сожрут заживо! Лю Я была не из добрых, и нельзя было позволить ей контактировать с Сяо Лином!

Бабушка Цзян с серьезным выражением лица категорически отказала:

— Нет! Фанчжоу, я даю тебе два варианта: первый — они оба убираются! Второй — если они не уйдут, уйду я! Что это за дело — приглашать двух посторонних на семейный ужин Цзянов?

— Бабушка! — Цзян Мэнлинь нахмурился, похлопывая бабушку по спине. — Осторожнее с дыханием!

Цзян Фанчжоу был так отруган, что не мог поднять головы, но то, что Цзян Мэнлинь за него заступился, было для него полной неожиданностью. По сравнению с обычно узколобым и непослушным Лю Лияном, глаза Цзян Фанчжоу наполнились слезами.

Он подумал: «Вот это действительно его сын, такой заботливый! Он точно ослеп тогда, согласившись отпустить его с Ли Юэлин. Не знал, страдал ли он, уехав из города W».

Цзян Фанчжоу полностью забыл, что в то время, услышав, что сможет быть с Лю Я, он и не думал о том, с кем останется сын. Теперь он перекладывал всю ответственность на Ли Юэлин, но раньше, когда Лю Я сказала, что не любит Цзян Мэнлина, кто это был, кто клятвенно обещал не оставлять сына? Конечно, сейчас Цзян Фанчжоу этого не признает.

Цзян Мэнлинь теперь не хотел легко отпускать эту пару. Когда они встретились в торговом центре в городе Н, злоба в глазах Лю Я не ускользнула от его внимания, и ее неблагодарность сначала также разозлила его. В прошлой жизни Цзян Мэнлинь погиб из-за нее, и после перерождения эта глубокая ненависть запечатлелась в его сердце, не давая ему покоя ни днем, ни ночью.

Эта ненависть не могла быть легко устранена, и она должна была закончиться только смертью.

Но больше всего Цзян Мэнлинь боялся могущественной семьи Лю за спиной Лю Я.

Семья Лю была запутанной и имела огромное влияние. Хотя отец Лю Я был всего лишь заместителем в городе W, если бы семья Лю была только такой, как тогда, в прошлой жизни, когда Лю Я убила его, а Лю Лиян был осужден, как это могло быть так легко прощено?

Старший брат отца Лю, Лю Чэнгу, на следующем съезде будет переведен из отдаленного западного региона в Имперскую столицу. Уже приближаясь к шестидесяти годам, он всю жизнь трудился и, наконец, перед выходом на пенсию, занял место своей мечты.

Чиновник уровня начальника управления в Имперской столице, управляющий самым

прибыльным департаментом в стране, его власть не уступала некоторым министрам. Если у него не было компромата, даже такие семьи, как Бай, вряд ли могли с ним справиться. Такому человеку было слишком легко защитить мелкого чиновника из второго города.

Тогда Цзян Мэнлинь в его глазах, наверное, был даже меньше, чем муравей.

Цзян Мэнлинь, вспоминая прошлое, усмехнулся в душе.

Сейчас он не мог сделать с Лю Я ничего серьезного, но доставить ей неприятности — это было несложно.

— Бабушка, — Цзян Мэнлинь улыбнулся, похлопывая руку бабушки, и серьезно покачал головой. — Я ее ненавижу, и знаю, что вы заступаетесь за меня, но я не глуп. В канун Нового года, пусть зайдут и посидят немного. Она замужем за отцом уже давно, должна бы прийти и выразить вам уважение.

Бабушка Цзян в душе была не согласна, но, видя решимость внука и опасаясь, что скандал вызовет пересуды в городе, вздохнула и с раздражением проговорила:

— Выразить уважение? Ты действительно думаешь о ней слишком хорошо. Я не позволила ей войти, а она за все это время даже не позвонила! Даже поверхностных усилий не приложила, даже до пальца твоей матери не дотягивает!

Сказав это, она сердито посмотрела на смущенного сына. Цзян Фанчжоу опустил голову, на лице его читалась ярость, и в душе он тысячу раз проклинал Лю Я.

Почему раньше он не замечал, что она такая бестолковая?

Старик Цзян кашлянул, слегка смутившись. Звонки Лю Я бабушка не принимала, но он пару раз поднимал трубку, хотя, услышав голос, сразу же вешал. Боясь расстроить жену, он никогда об этом не упоминал...

Но... глядя на худенькое лицо внука, старик Цзян разозлился.

Все из-за этой женщины! Пусть познает горе!

Старик Цзян не хотел вмешиваться и прояснить ситуацию.

<http://bllate.org/book/16657/1526714>